СУБМИЦИМЕТРОВЫЕ ДИЗЛЕКТРИЧЕСКИЕ СПЕКТРЫ ТРИГЛИЦИНСУЛЬФАТА

А. А. Волков, Г. В. Козлов, С. П. Лебедев, И. М. Чернынев

УДК 537.226.33

Выполнены измерения дивлектрических спектров триглицинсульфата в широком интервале температур на частотах $5-30~{\rm cm}^{-1}$. Проводится обсуждение полученных разультатов на базе имеющихся представлений о сегнетовлектрической дисперсии дивлектрической проницаемости.

Изучение динамических аспектов сегнетоэлектрического фазового перехода в триглицинсульфате (TGS) в ряду подобных исследований, проводимых с другими классическими сегнетоэлектриками, представляет некоторый особый интерес по той причине, что для этого кристалла, как известно, допускается наиболее простое феноменологическое описание физических свойств в статике / I/. Вопрос же о том, насколько такой простой и ясный подход является глубским и всеобъемлюним, прополжает исслеповаться по сей день. С этой точки зрения особенно важными представляются диалектрические свойства тся. получение в области фундаментальной сегнетоэлектрической дисперсии его диэлектрической проницаемости в () К настоящему времени необходимне измерения уже неоднократно проводились многими авторами, но твердо установленными можно считать только лишь наиболее общие закономерности диэлектрических спектров TGS. в то время как очень важные их детали остаются предметом дискуссии /2-9/.

Данная работа является частью реализуемой нами программы исследования диэлектрических спектров классических сегнетоэлектриков в диапазоне субмиллиметровых волн, имеющей своей целью изучение механизмов фазовых превращений в этих кристаллах. При-

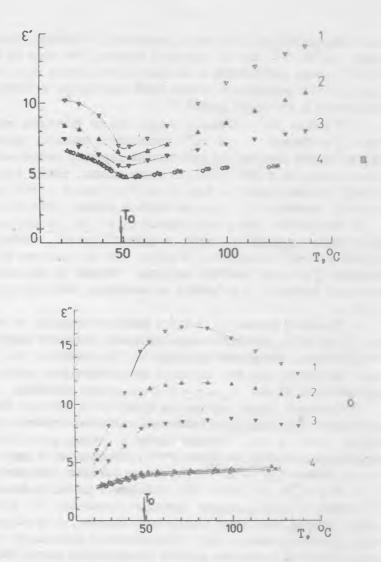
меняемий экспериментальный метод относится к диапазону частот 5 — 35 см^{-I} и основан на измерении с помощью ЛОВ—спектрометров модулей и фаз коэффициентов пропускания плоскопараллельных образцов /IO—II/. Результатом экспериментов являются обычно частотные и температурные зависимости действительной и мнимой частей диэлектрической проницаемости $\mathfrak{s}^*(\mathfrak{d}, \mathbf{T})$ и $\mathfrak{s}^*(\mathfrak{d}, \mathbf{T})$

Измерение спектров $\varepsilon'(\cdot)$, τ) и $\varepsilon'(\cdot)$ т) кристалла τ GS производилось в настоящей работе с учетом существующего в τ GS явления дисперсии биссектрис, исследованного нами ранее /I2/. Заметная дисперсия биссектрис в данном кристалле проявляется при τ GE пературах τ CTO, где его симметрия понижается до τ P2 и оси τ и τ Z диэлектрического эллипсоида Френеля перестают бить привязанными к кристаллографическим осям. Измеряя τ CE при каждой τ CE при каж

Полученные экспериментальные результати для $\overline{\mathbf{E}}\|_{\mathbf{y}}$ представлены на рис. І. С точки зрения изучения механизма фазового перехода в тсз именно эти спектры $\varepsilon_{\mathbf{y}}(\mathbf{v},\mathbf{T})$ и $\varepsilon_{\mathbf{y}}(\mathbf{v},\mathbf{T})$ представляют наибольший интерес, так как проявляют заметные аномалии в области фазового перехода. В ориентациях $\overline{\mathbf{E}}\|_{\mathbf{x}}$ и $\overline{\mathbf{E}}\|_{\mathbf{z}}$ во всем интервале частот от 5 до I2 см $^{-1}$ без заметной дисперсии = 0,0211T + 8,04, $\varepsilon_{\mathbf{z}}=$ 0,00145 T + 4,96, $\varepsilon_{\mathbf{z}}''$ также слабо зависят от частоть и могут быть аналитически записаны в виде: $\varepsilon_{\mathbf{z}}''=$ 0,0183T + 0,107; $\varepsilon_{\mathbf{z}}''=$ 0,000726T + 0,0332 /12/.

Как видно из графиков, частотные и температурные зависимости ε_y и ε_y несут в себе характерные черты сегнетоэлектрической дисперсии. При этом, однако, они не содержат тех экстраординарных особенностей, которые отмечались в работах некоторых авторов. Сравнительный анализ наших данных с результатами других работ псказывает. следующее:

I) Измеренная в работе /6/ на ИК спектрометре при комнатной температуре частотная зависимость $\varepsilon_y(3)$ содержит на частоте 38 см $^{-1}$ линию ноглощения с диэлектрическим: вкладом $\Delta \varepsilon \simeq 4$. В наших же данных и при комнатной, и при других температурах ка-кие-либо проявления такой моды отсутствуют: с ростом частоты от 5 до 30 см $^{-1}$ наблюдается заметное уменьшение величины ε_y (рис. 16)

Р и с. І. Температурные зависимости действительной (а) и мнимой (б) частей диэлектрической проницаемости кристалла тез. Кривые І, 2, 3 относятся к частотам 6,36 см $^{-1}$; 8,77 и I2,7 соответственно. Треугольники, точки и кружки на кривых 4 относятся к частотам 27,6; 29,7; 30,1 см $^{-1}$

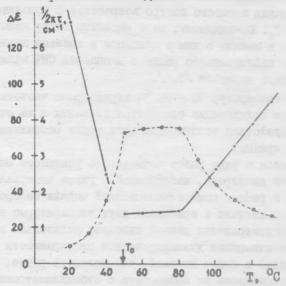
вместо ее увеличения, как этого следовало би ожидать, исходи из данных работи /6/. Это не означает, конечно, что мода на частоте 38 см⁻¹ вообще отсутствует в ИК спектре тдз. Сдажо ясно, что ее ширина и сила осциллятора должни бить существенно меньшими, чем приведенные в указанной работе.

- 2) В работе /8/ сообщается о том, что на частотной зависимости ε_y^* в области $\mathfrak{d} \sim 10$ см $^{-1}$ проявляется минимум, указывающий, по мнению авторов, на резонансный характер сегнетоэлектрической дисперски в TGS. Согласно нашим данным, такого минимума во всей области частот от 5 до 30 см $^{-1}$ на кривой $\varepsilon_y^*(\mathfrak{d})$ не существует: значение ε_y^* с ростом частоти спадает монотонно.
- 3) Подученная нами и представленная на рис. Іа картина температурного поведения — прямо противоположна той, которая на частоте 8,3 см⁻¹ наслюдалась в работе /9/: на частотах 5 – 30 см⁻¹ значения с. в точке фазового перехода спадают до некоторых минимальных значений, а не растут до максимума, как это следует из /9/.
- 4) По нашим данным ϵ в точке фазового перехода на частотах $3\sim 30$ см $^{-1}$, где сегнетовлектрическая дисперсия практически заканчивается, составляет величину ~ 4 . Это означает, что принятие в литературе для TGS величины дивлектрических вкладов высокочастотных ИК мод $\epsilon\sim 7\div 9$ /5-9/ сильно завышены.

Остановимся теперь коротко на возможности простого феноменологического описания фундаментальной сегнетовлектрической дисперсии $\varepsilon^{\bullet}(\diamond)$ в тдз. Согласно одному из первых исследований
сегнетовлектрической дисперсии () выполненному в широком интервале частот $(10^7 - 10^{10})$ Гд), полное описание зависимостей $\varepsilon_{\mathbf{y}}(\diamond)$, Т) и $\varepsilon_{\mathbf{y}}(\diamond)$, Т) может бить получено в рамках релаксационной модели с распределенным временем релаксации /2/. В последуших работах этот вывод подвергался критике, и по вопросу о
характере поляризации в тдз были высказаны иные мнения /4-9/.
Однако наиболее серьезные попытки исследования дивлектрических
спектров $\varepsilon_{\mathbf{y}}(\diamond)$, Т) и $\varepsilon_{\mathbf{y}}(\diamond)$, Т) привели к мнению о том, что процессы
поляризации в тдз носят все-таки релаксационный характер и могут
быть описаны простой моделью Дебая /4-5/.

Проведенный анализ показал, что обсуждавшиеся в литературе феноменологические модели дисперсии диэлектрической проницаемости не дают количественного описания субмиллиметровых спектров

кристалла тся. Так, монорелаксационная модель с температурной зависимостью времени релаксации, определенной в работе /4/, приводит к почти вдвое заниженным значениям в и совсем не описывает наблюдаемую дисперсию в модель, развитая в /2/, учие описывает субмиллиметровые спектры, но соответствие между расчетными и экспериментальными данными остается лишь качественным.

Р ж с. 2. Температурные зависимости параметров дебаевского релаксатора, описывающего субмилиметровую диалектрическую дисперсию в тдз. Сплошные кривые относятся к 1/2 π t, штриховая — к Δ 8

Виполненний нами подбор параметров релаксационной дебаевской модели дисперсии, основанный на использовании исключительно субмиллиметровых спектров, привел к весьма неожиданным результатам (рис. 2). При понижении температуры кристалла в параэлектрической области в точке Т = 80 °С на обычной для сегнетовлектриков линейной зависимости обратного времени релаксации от температуры наблюдается излом и при дальнейшем понижении температуры величина 1/т остается практически неизменной вплоть до Т. При этой же температуре аналогичный излом наблюдается и на температурной зависимости диэлектрического вклада $\Delta \epsilon_y$ обсуждаемого механизма поляризации.

Полученные значения $\Delta \epsilon_y + \epsilon_\infty$, где ϵ_∞ -нклад более вноокочастотных мод, во всем интервале температур и особенно вблизи T_c существенно ниже статической диэлектрической проницаемости кристалла. Это обстоятельство свидетельствует о существовании в кристалле τ_s еще одного более низкочастотного механизма поляризации, вклад которого быстро возрастает с приближением температуры к τ_s . По-видимому, этот механизм также является релаксационным и именно с ним в основном и связана диэлектриче кая дисперсия, наблюдавшаяся ранее в диапазоне СВЧ вблизи температуры фазового перехода 2.4.

В области температур 70 — 80 °С характерние частоти этих двух механизмов поляризации становятся близкими и за счет эффективного взаимодействия возбуждений происходит расталкивание дисперсионных кривых.

Обсуждавшаяся в ряде работ возможность успешного описания диэлектрической дисперсии, наблюдаемой в узком интервале частот и температур, в рамках монорелаксационной модели не противоречит представлению о наличии в кристалле двух температурно неустойчивых мод. Для подтверждения данной гипотези желательно виполнить низкочастотные измерения диэлектрической проницаемости (в радио и СВЧ диапазонах) в более широкой, чем делалось ранее, области температур и произвести их совместную с субмиллиметровнии спектрами обработку в рамках модели двух взаимодействующих релаксаторов.

Наличие двух механизмов диэлектрической релаксации в кристалле тся вполне согласуется с существующими микроскопическими представлениями, согласно которым фазовый переход в кристалле визивается синфазным разворотом ионов глицина с непланарной структурой и упорядочением протонов в системе водородных связей. Сегнетоактивные возбуждения, соответствующие этим двум микроскопическим механизмам, с большой вероятностью имеют различные времена релаксации и их относительные вклады в диэлектрическую проницаемость могут существенно меняться с температурой.

Поступила в редакцию 6 февраля 1980 г.

Литература

- I. Ф. Иона, Д. Ширане, Сегнетоэлектрические кристаллы, изд. "Мир", М., 1965 г.
- 2. R. H. Hill, S. K. Ichiki, Phys. Rev., 128, 1140 (1962);132.
- 3. A. S. Barker, M. Tinkham, J. Chem. Phys., 38, 2257 (1963).
- 4. G. Luther, H. E. Muser, Z. Naturf. 24a, 389 (1969).
- 5. G. Luther, Phys. St. Sol. (a), 20, 227 (1973).
- 6. A. Hadni et. al., J. Physique, 30, 377 (1969).
- 7. A. Hadni et. al., J. Physique, 31, 899 (1970).
- 8. Ю. М. Поплавко и др., ФТТ, 15, 1250 (1973).
- 9. Ю. М. Поплавко и др., УФК, 19, 1688 (1974).
- По. А. А. Волков, Г. В. Козлов, С. П. Лебедев, Радиотехника и электроника, <u>24</u>, <u>1406</u> (1979).
- II. А. А. Волков, Г. В. Козлов, С. П. Лебедев, И. А. Величко, ФТТ, <u>21</u>, 3304 (1979).
- А. А. Волков, Г. В. Козлов, И. М. Чернышев, А. А. Шувалов,
 изв. АН СССР сер. физ. 43, 1726 (1979).